

Валя, возвращенный ему светильник, рассматривал долго и придирчиво, но ничего не сказал на то, что несколько бесящие меня трещины на стекле затянулись, отпуская с миром, и с намёком цыкая зубом вслед. А вот капитан меня поразил: быстро выслушав мой отчет о состоянии бюджета и отдав приказ передать копию Шону, мою задумку с крысами одобрил, да ещё и радостно потирая ладонки, заявил, что лично будет курировать проект. Выходя наружу и закуривая, в который раз покачала головой: капитан у меня шизик. Впрочем, изначально идея принадлежала мне. Так что... командное это дело.

Задержавшись в тени центральной пристройки, возле одной из комнаток, села на прогревшиеся ушедшим уже с этой стороны солнцем доски, задумчиво рассматривая тихую палубу и чувствуя, как сердце вновь болезненно сжимается. Без Рея и Макса команда стала в разы серее, лишившись той живой искры, что металась по судну, нарушая его тишину и покой.

Дик молчал. Ни слова с того дня, ни одного приёма пищи, всё время в тени и вдали от остальных людей. Нил пытался его растормошить. Не знаю, что там у них произошло, но обратно парень вернулся бледный и напуганный, проскальзывая мимо серой тенью и наотрез отказываясь делиться чем-либо. К Дику, после, меня не пустил, запретив даже подходить к нему. Да только на хрена стоять в стороне, когда рядом с тобой угасает тот, кто стал далеко не безразличным?

Встав и пройдя к борту, щелчком выбросила окурок в море, глядя в легко волнующуюся синеву с белыми барашками волн и настраивая себя на неизвестность впереди. Заскочив в каюту Шона, быстро сгрузила ему наспех переписанные цифры, и выбежала обратно, пряча блокнотик с пером и чернильницей в маленькую сумочку на боку.

Дик обнаружился спустя полтора часа блужданий по «Парящему» — такое имя носил наш корабль. Лезть в воронье гнездо было крайне страшно — самая верхотура. Коул, как-то, пытался мне объяснить то, что корабль сделан из какого-то сверх прочного дерева с самым лучшим наговором, но меня это не убедило, и я продолжала смотреть на корабль с затаенным ужасом — а ну, как рухнет? Какая же ненадежная, с виду, конструкция. Так что, один раз глянув вниз и ощутив, как резко заболело в животе, сворачивая кишочки в тугой комок, я уже начала себя проклинать за самонадеянность и отказ следовать совету Нила. Вцепившись руками в доски, прислонилась лбом к мачте, пытаюсь успокоиться и не нервничать — подумать о чем-то отвлечённом.

Бескрайнее поле с подсолнухами, раскинувшееся настолько, сколько хватало глаз. Посреди всего этого золотистого великолепия виднелась девушка, в платье, по оттенкам золота, не уступающем лепесткам растений. Закрывающее грудь и живот, крепящееся на шее, оно полностью открывало спину и бока, на вид, сделанное из тяжелого, падающего материала. Юбка, вся из кружев, слоями идущих вниз, взмывала при каждом шаге, из-за чего девушке приходилось приподнимать ее впереди рукой в желтой перчатке по локоть, заканчивающейся какой-то воздушной тканью того же цвета. Кольца-серьги в ушах, с тремя черными подвесками, напоминающими семечки, качались в такт шагам. На голове был высокий хвост, закрепленный черной заколкой с каким-то цветком, составляющим контраст с волосами цвета золота.

Идя по полю, она ласково касалась лепестков подсолнухов свободной рукой, легко улыбаясь им, нежно глядя удивительно голубыми глазами.

— Не стой в стороне, сестренка, — неожиданно повернув голову в мою сторону, она мелодично позвала меня, легким движением головы отбрасывая длинную челку вбок, и улыбаясь уже мне.

— Иди ко мне, прогуляемся, пока это возможно, — ее взгляд стал неуловимо печальным, от чего заболело сердце.

Резко очнувшись, всем телом приникла к лестнице, дыша как загнанный зверь и чувствуя, как по виску стекают капли пота. Быстро рванув вверх, в два счёта оказалась на месте, перебрасывая тело через бортик и попадая под крышу вороньего гнезда. Пальцы занемели, ноги не слушались, из-за чего пришлось упасть на попу, прислоняясь спиной к бортику. Да твою же мать, как вовремя!

Дик оказался рядом, безжизненным взглядом гипнотизируя мачту. Глубоко вздохнув, удобнее устроилась на своем месте, с отчаянием слушая громко бьющееся сердце и пытаюсь понять то, что только что увидела, всё ещё не до конца вынырнув из того теплого, солнечного дня. Она назвала меня сестрой. Не мои воспоминания показали еще одну часть, неведомую до этого. Лучше бы и не видела их и дальше.

Начать разговор с парнем как-то не получалось: при каждом бросаемом взгляде, натыкалась на куклу, которая, с благословения чьей-то высшей воли, научилась дышать и моргать, да только и всего. И что, спрашивается, делать? Мне не особо было дело до людей, вокруг меня, пока они были чужими, не моими людьми. Теперь же мы жили на одном корабле, и я, несмотря на свою изначальную нелюдимость, просто не могла пройти мимо него, медленно уходящего вслед за братом и другом. Это неправильно. А у меня местами обостренное чувство справедливости.

— Дик, Дик, — тихо прошептала, нарушая молчание. — Ричард...

Тишина. Да такая, что хотелось кричать, хотелось выть и тормошить его, схватив за грудки и, в процессе, пару раз приложив головой о доски бортика, лишь бы добиться вновь злого, упрямого взгляда. Да только хрипкое дыхание и вырывалось из пересохшего горла, не сумевшего даже повисить голос, не то, чтобы что-то громкое выдать. Ноль реакции.

— Ричард, очнись! — хрип, не слова, но, тут уже интонация важна для блуждающего где-то там вдали сознания. — Очнись, придурок, это он мертв. Не ты! Его уже не вернуть!

Ноль. Голяк. Пушистый полярный зверек, ничем не завуалированный и не прикрытый, как библейские Ева и Адам. И как вернуть человека к жизни, если он сам этого не хочет?

— Дик, вернись, вернись, дурак, — сев напротив него, попыталась поймать его взгляд. Да только он проходил сквозь меня, не задерживаясь и не выражая и тени мысли в глубине. — Подумай о тех, кто ещё остался и кому ты дорог. Дик, ну не будь эгоистом...

— Уходи, стекляшка, — тихо, безразлично, четко. Но то, что он меня узнал, резко вселило надежду, согревающую сердце маленькой искрой.

— Никуда не пойду, и ничего ты с этим не сделаешь, — фраза, которая, в своё время, успела выбесить меня. Сработало и на нём, что стало неожиданностью, тут же встречаемой широким оскалом.

— Пошла вон, чужачка! — зарычал он, всё больше приходя в себя и, даже, легонько розовея.

— Нет, — отрицательно мотнула головой, ловя за хвост ускользящую мысль и поворачивая ее к себе лицом. — А хочешь, заключим маленькое пари? Выиграешь — я отстану и грусти себе,

сколько влезет. Хоть повесься.

— А если ты? — сверкнул глазами он.

Я легко улыбнулась — попался.

— Будешь мне должен услугу. И больше не будешь сбегать от проблем, — обидчиво усмехнулась, ловя в ответ, уже начинающий пылать бешенством, взгляд. — Ну, так что?

— Идёт! — он подался вперёд, чуть не упираясь мне лбом в лоб. — Что нужно?

— Три поединка, — широко улыбнулась, отпрянув и поднимаясь на ноги. Вроде бы, больше не трясутся. Чёрт, а ведь ещё вниз как-то надо слезть, о чем я совершенно не подумала. И, это с моей-то косолапостью и периодической несогласованностью с телом. Дура — одно определение. — Победитель по последнему сражению.

— Тогда зачем ещё два? — нахмурился он, так же вставая и, резко хватаясь за борт рукой.

— Из-за твоей слабости и для того, чтобы лучше узнать друг друга. Один поединок в два дня, — кивнула, бросая взгляд вниз, на корабль, и чувствуя нахлынувшую тошноту. — И, ещё условие: сегодня без поединка. Ты будешь кушать. Столько, сколько влезет.

— Я отлично себя чувствую! — прорычал он, делая шаг вперёд и чуть не наворачиваясь.

— Да, только сильное головокружение, тошнота, недосып, периодическое потемнение в глазах, а так, всё прекрасно, — важно закивала, перелезая борт и, держась за канаты, ставя ногу на первую ступень. — А, руку давай!

— Зачем? — нахмурился он, кое-как подходя ко мне.

— Как зачем? — состроила удивленное выражение лица. — Закрепить соглашение, конечно же.

Парень молча протянул ладонь, слабо сжимая холодными пальцами и упрямо глядя прямо в глаза.

— Сам слезешь? — уже скрывшись из виду, крикнула, задрав голову к небу. Всё же лучше, чем нечаянно бросить взгляд вниз.

— Заткнись и ползи, стекляшка, — слышалось тихое.

Что же, у меня сейчас действительно занятие серьезное. Например, не промахнуться мимо очередной ступени.

Спуск занял целую вечность, за которую я успела основательно проредить ряды нервных клеток, вспомнить счет на пяти языках и, наверное, насмешить большую часть наблюдающего за мной экипажа. Во всяком случае, те, кого встретила, когда ноги уверенно стали на палубу и, пошатываясь, отошла в сторону, к перилам, облакачиваясь на них, не скрывали веселья.

— Ну как? — прозвучало ехидно.

А какой им интерес, если до этого не лезли?

— Ползет, — кивнула вверх. — Уговорила пожрать, а завтра разомнемся немного.

Народ грустно вздохнул, поворачиваясь к затерявшемуся среди них Бану, стоящему с очень довольным выражением на лице, и которому передали по паре монет. На мой удивленно-непонимающий взгляд, он лишь пожал плечами, ободряюще подмигивая.

— Я в тебя верил, девочка.

— А они? — кивнула на мужчин, прячущих от меня глаза и быстро расходящихся по кораблю.

— Догадайся, — улыбнулся он, пряча монеты и так же удаляясь.

— Эй! — поспешила следом за ним, наконец, понимая то, что произошло. — Вам не стыдно?

— Лично мне нет, — отрицательно мотнул он головой. — Ты у капитана спроси — от него пошло.

— Что?! — остановилась в ступоре, после, сделав крутой поворот в обратную сторону, помчалась к его каюте, строя Наполеоновские планы мести.

Увы — внутри никого не оказалось. Искать эту тварь не имело смысла — это по его задумке корабль построили, напрягаться было, по крайней мере, глупо. В конце концов, когда-нибудь он всё равно проголодается и придёт на кухню. Пусть пока расслабится. Я всегда успею напасть. Сейчас занятия и другие имеются.

Дик слезть смог. Но, дальше не продвинулся, устало прислонившись спиной к стене домика-пристройки, и вяло окидывая окружающее его взглядом. Пришлось помогать ему, закинув руку себе на плечо и, придерживая за талию, слушать тихие угрозы в свой адрес. Вместо кухни, как вначале было ему обещано, мы пришли в вотчину Коула, где Дик попытался устроить драку, не желая ложиться в койку, да быстро сдался под взглядом мужчины, не обещающим ему ничего хорошего. Дальше уже происходило без меня.

Заглянув за занавеску с Нилом, обнаружила его мирно спящим, и тревожить не стала, выходя из помещения. Затея с крысами, которую я предложила, была одобрена капитаном, так что, свою часть задания я выполнила. Однако Меллот нигде видно не было. Даже приблизительно. Поспрашивав у спящих туда-сюда ребят, так и не смогла добиться ответа, и, в результате, замерла на месте, не зная, куда податься. А кого она пошла искать-то? Завхоза? Нет: я встретила его недавно, что-то выговаривающего двум мужчинам, которые хотели получить новый канат для чего-то там. Тогда... Валю? Так же нет, он не по той теме, да и, она бы тогда у него и встретилась. Вот и где мне её искать прикажете? А что, если...

— Пипа! — громко рявкнула, заставляя людей, находящихся неподалеку от меня, вздрогнуть, вопросительно взглянув в мою сторону. — Крысу Меллот зову, не обращайтесь внимания, — махнула им, успокаивая, и принимаясь вертеть головой по сторонам.

Девушка сказала, что я ей нравлюсь, и она частенько за мной ходит. И?

— Пи? — невинно раздалось возле уха.

Подпрыгнув на месте, резко развернулась к ней лицом, сталкиваясь с пристальным красным взглядом.

— Я Меллот ищу. Можешь мне помочь? — удивительно, но зверёк тут же кивнул в ответ, спрыгивая вниз и, быстро перебирая лапками, вприпрыжку понесся впереди.

Отмерев, поспешила за ней, сворачивая к пристройкам и заходя в один из коридоров. Замерев перед дальней дверью, крыса обернулась ко мне, потом снова к каюте. Приблизившись, удивленно замерла, вслушиваясь в происходящее за ней, а после, мгновенно покраснев, подхватив хвостатую, бросилась обратно, под свет вечернего солнца. Каюта Шона, помощника капитана. Что ж, не буду мешать.

— Пи? — еще раз пискнула крыса, безвольным кулем болтаясь у меня в руке и не предпринимая никаких попыток освободиться.

— Ой, спасибо, милая, — улыбнулась ей, сажая себе на плечо. Мда, а тушка реально покушать любит, даром, что нежить. — Тогда, сейчас сгоняем в одно место, а потом на камбуз — дело есть.

— Пи, — утвердительно раздалось в ответ.

Мочку уха легонько прикусили, после чего шею обвил хвост, насколько позволяла его длина.

Что же, может, я несколько несправедливо отнеслась в её адрес — милая животинка. Во всяком случае, хотя бы верная, в отличие от тех же кошек.

— Не знаете, откуда это? — демонстрируя поварам огромный футляр, найденный в подсобке, поинтересовалась у них.

— Нет, первый раз встречаю, — отозвался Майк, осторожно крутящий его в руках и, как и я до этого, пытающийся открыть. — Даже не предполагаю, что это.

— Я бы сказал, что это футляр для меча, но... Для одного велик, а для двух наоборот — мал, — почесал в затылке Чейз, заглядывая ему через плечо. — А открыть не можете?

— Нет, сколько не пытался, — отрицательно покачал головой Майк, осматривая бока футляра и, на проверку, встряхивая его. — Складывается ощущение, что он вообще цельный.

— Ладно, давайте позже займемся — у нас время ужина близится, — скомандовал Люк, разгоняя всех по местам и бросая косой взгляд на мою находку. — Разбирайся здесь, если хочешь, но других не отвлекай, иначе с толпой голодных мужиков будешь сама объясняться.

— Да нет, я, пожалуй, пойду, — отказалась, поднимаясь на ноги и прихватывая с собой футляр.

Повара лишь грустно вздохнули, но возразить не смогли — Люк был прав, до ужина всего час-полтора, а еда только наполовину приготовлена.

Закинув непонятный предмет к себе в каюту, куда ребята перетащили мою прошлую кровать, трельяж и ковер, вышла обратно на палубу. Зачем народ припер мои вещи с того корабля — не знаю, но, конечно, спасибо им большое. Кстати, работорговое судно, на котором мы все встретились, команда, не сговариваясь, подожгла, предварительно сгрузив туда все найденные тела наших противников. Станный обычай, однако, даже врагов хоронить тем же образом, что и своих. С некоторыми нюансами, правда, но, всё же... Да вообще хоронить — странно.

Кристалл души, правда, я с боем выторговала — Грэг не смог найти хоть сколько-нибудь действующий довод для того, чтобы разубедить меня в том, что это нормально, а потому сердце корабля было извлечено, после чего отправлено на местную верфь. Задаром.

— Знаешь, мне казалось, это Милена женщина помощника капитана, — задумчиво проговорила, когда на спину опять навалились.

— Ну... Милена, в конечном итоге, своё сердце отдала другому, так что, всё путем, — усмехнулась девушка, кладя мне голову на плечо и довольно вздыхая. — Нам дали добро.

— Мне его дали ещё часа два назад, — чуть повернулась к ней, вновь сдувая жесткие розовые пряди, так и норовящие залезть в нос и глаза.

— Ну, немного задержалась, можешь вычесть потом из жалования, — раздался довольный хохоток и девушка, наконец, меня отпустила, давая вздохнуть свободнее. — Идём, нужно осмотреть помещение и поселить там всех.

— Зомбировать будешь? — любопытно подалась вперёд, желая увидеть это.

Девушка легко улыбнулась, бросая на меня хитрый взгляд.

— Посмотрим.

Ожидания сбылись — Меллот напоила грызунов собственной кровью, после которой они впали в какую-то прострацию, сидя недвижимыми столбиками и слушая Пипу, непонятно что им пищащую. Комната, в самом углу пристройки, после моего вмешательства разделенная на множество секторов, наполненных разнообразнейшими примочками из стекла, больше напоминала мини тренажерный зал, с множеством переходов, тоннелей и маленьких гнезд. Меллот меня уморила, требуя создать то одно, то другое.

— А ведь за ними ещё убирать нужно, не меньше двух раз в день. И еду носить, — грустно протянула, осматривая этот маленький табун и понимая, что несколько погорячилась, когда яро встала на их защиту. Столько мороки...

— Сами справятся, — пробурчала она, скрещивая на груди руки и гордо глядя на них. — И на кухню ещё строем будут ходить.

— Из-за пары капель крови? — удивилась.

— Из-за добровольно выпитых капель крови, — подняла она палец вверх. — Сейчас же и начнем: ужин — прекрасный шанс узнать, насколько хорошо они справятся с заданием.

— Надолго под контроль взяла? — приседая на корточки возле одной из них, любопытно провела перед её носом рукой. Крыса заинтересованно шевельнула ушами и усами, но никуда не побежала, продолжая сидеть на задних лапках.

— Пока их мозги не станут нужным образом. Трудно объяснить, — поморщилась она.

Я недоверчиво надула губы, почёсывая зверька по теплему брюшку.

— Пора на ужин. Только, сначала руки помоем. И, после, самих крыс искупаем и проведём им медицинский осмотр, — поднимаясь на ноги и идя на выход, скомандовала я.

Хорошо, всё же, иногда быть капитаном — сидит где-то вдалеке, читает книгу, а мы тут... с крысами.

Ужин прошел весело. Меллот оказалась права: крысы действительно пришли строем, как я и предложила тогда в начале, по одиннадцать тушек в группе. И Пипа впереди, достаточно

белая, чтобы не брать себе коня. Повара выпали в осадок, а капитан, который так самонадеянно подался вперёд, желая разглядеть всё лучше, неожиданно получил прилетевшей сырной запеканкой. Попытку что-то мне высказать, пресекла строгим взглядом, призывая к тишине — за тотализатор. И не нужно сверлить мгновенно потяжелевшим взглядом — моя жизнь не для твоего заработка.

Дик не пришел, ровно, как и Нил — их порцию Чейз отнес им в медблок, оставшись там, пока они не поедят.

— Ну и, куда едем? — садясь за стол и пододвигая к себе первое, любопытствовала я.

Сидящий за соседним столом Шон, лениво обернулся ко мне, отпивая крепкий чай.

— Плыдем, неуч, — фыркнул он, заставляя скривиться: плывем, едем — всё равно продвигаемся вперёд. — Мы хотим проскользнуть на территорию Белой Бороды. Есть очень хороший остров, с приветливыми жителями и крепким ромом.

— А на деле? — выгнула бровь дугой, обсасывая косточку и, опустив руку вниз, под стол, отдала её снующей там Пипе, тут же вгрызшейся в угощение.

— А на деле ремонт судна и набор команды. В прошлый наш визит была там пара перспективных ребят, может, ещё не убились в поисках лучшей судьбы, — лениво зевнул мужчина.

Скопировав его, отставила тарелку в сторону, любопытно вертя головой по сторонам и выискивая себе жертву для дальнейших расспросов. Увы, все относительно знакомые были заняты. Меллот вообще, подсев к Милене, о чём-то активно с ней болтала. Я даже осиротевшей себя почувствовала, надо же.

Сдав грязную посуду и поблагодарив за ужин, вышла наружу, закуривая и бросая взгляд на небо, где уже успели зажечься первые звезды. Хорошо-то как... Но, вопросы без ответов быть не должны, поэтому, не спеша, потягивая едкий дым и задумчиво рассматривая тлеющий кончик сигареты, я поплелась в сторону медблока, где сейчас была моя цель.

От сигареты пришлось избавиться на входе, дабы не вызывать на себя вселенский гнев командующего змеей с проблемным пищеварением верхом на колбе и его верной помощницы в белом.

— О, ты пришла! — Нил, розовощекий, с блестящими глазами и свежей перевязкой радостно улыбнулся, салютуя ложкой. Чейз вышел из-за соседней ширмы, с пустой посудой и задернул за собой занавеску.

— Он уснул, так что тише, — шепнул мужчина, забирая у Нила ложку с миской и кружкой, и выходя из помещения.

— Надо же, у тебя получилось, — засиял как ясно солнышко ворюшка, кивком головы указывая на соседнюю койку.

— А у тебя нет, как я посмотрю, — проворчала, вытаскивая уже надоевшие мне капитанские часы из-под подушки парня. — Он что, заходил?

— Не, я тихонько по кораблю сегодня ходил, пока Коул не видел, и как раз попал на тот момент, когда капитан заключал пари с некоторыми членами команды и...

— На кого он поставил? — тихо прорычала, перебивая его.

— Эээ... Не знаю, не успел услышать, — он принялся созерцать потолок. Вор, а врать не умеет. Такое вообще возможно?

— Нил, — приблизилась к нему, опасно шуря глаза. — На кого поставил Грэг?

— На тебя, — тихо пискнул он, вжимая голову в плечи. Я отодвинулась, спокойно выдыхая и расслабленно потягиваясь. — А?

— Ну, Бан тоже на меня поставил, — пожала плечами. — А вот те, кто против меня, сегодня будут спать с крошками, — легонько улыбнулась, предчувствуя следующее крысиное задание. — О, точно, я же к тебе с делом пришла!

— С каким? — он любопытно вскинул брови, мгновенно забывая о споре и ставках.

— Кто такой Белая Борода? — Нил резко отпрянул назад, глядя на меня круглыми от удивления глазами.

— Ну, я же, кажется, тебе уже говорил... Не помнишь? — неуверенно поинтересовался он, как-то странно глядя на меня.

— Нет, — мотнула головой, напрягая извилины и силясь что-то вспомнить. Кажется, не говорил. — Точно нет.

— Ну, Белая Борода, или, точнее, Эдвард Старк — Свободный, один из самых сильнейших людей в мире. Вернее, он полу-титан, что несколько повлияло на его параметры и увеличило силу. Еще он Благословлён — думаю, ты понимаешь, что это только дополнительный плюс к его силе. Это в его команде один из рода фениксов, отличающихся своим неподчинением Гнезду, — парень говорил, будто специально заучивал материал. Мне оставалось лишь кивать с умным видом, пополняя словарь непонятных терминов и названий. — Команда называет своего капитана Отцом, а он их, в свою очередь, детьми. У них очень много содружественных кораблей, очень, плюсом ко всему часть Океана Ветров и Драконья часть Бархатного Моря — между прочим, одного из самых больших морей мира, принадлежит Белой Бороде. А мы как раз в этой части сейчас.

— Тогда, хочешь посмеяться? — без сил опускаясь на краешек кровати, простонала я, закрывая лицо ладонями.

— Что такое? — Нил уже устал удивляться, вяло склонив голову набок и глядя на меня грустным взглядом.

— Мы плывем на его территорию. Капитан хочет набрать несколько человек с острова, который находится под его контролем и вообще знатно покутить, — ложась к парню на ноги, просветила его. Тот издал скорбный вздох, откидывая на подушки и, кажется, прикрывая глаза.

— Будет весело. Наверное, — с попыткой на оптимизм протянул он.

Я пожала плечами, удобнее устраиваясь.

— Но это не точно.

<http://tl.rulate.ru/book/4857/100548>